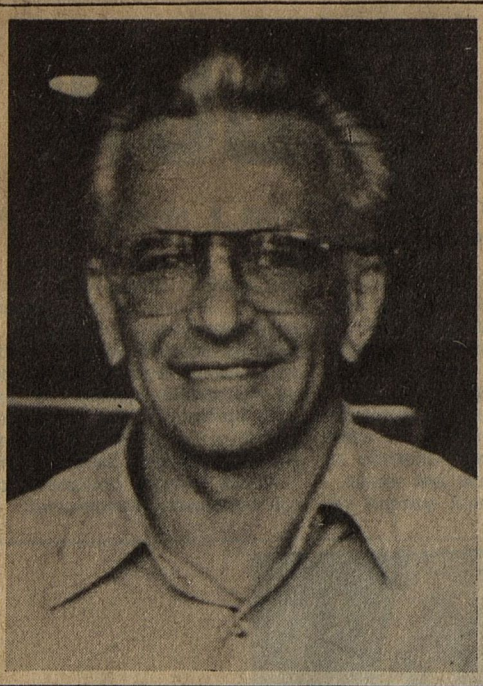
ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
г. Москва
• 10 ФЕВРАЛЯ «ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ» • 1985

* Встреча с интересным человеком



Даль Константинович ОРЛОВ,

заслуженный деятель искусств РСФСР, драматург и критик, главный редактор журнала «Советский экран», один из ведущих популярной телепередачи «Кинопанорама»

В свое время снятая на московской студии «Центрнаучфильм» лента «Лев Толстой — наш современник» была показана в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Представлял фильм его автор — сценарист Д. Орлов. Позже фильм посмотрели зрители в 125 странах... Успех сопутствовал и другой документальной ленте, снятой по сценарию Д. Орлова, — о Николае Ильиче Подвойском... Зрителям Московского ТЮЗа запомнился спектакль «Наташа Ростова». Автор пьесы по мотивам романа Л. Н. Толстого — Д. Орлов... Он же автор первой пьесы («Ясная Поляна»), в которой Лев Николаевич Толстой выведен на сцену как персонаж. Премьера состоялась в свое время в Омске и с успехом была показана москвичам на сцене Театра имени Моссовета. На днях в прокате появится фильм «Лидер» (киностудия им. Горького), также снятый по сценарию моего собеседника.

Мне нравятся решительные люди

— Поначалу позвольте поздравить вас с 50-летием. Скажите, Даль Константинович, 50 лет — это много или мало в жизни человека?

— Если в вашем вопросе скрыт намек на начинающийся возраст, то тут впору привести известное изречение Оскара Уайльда: «Трагедия старости не в том, что старишься, а в том, что остаешься молодым». У меня отношение к возрасту 50 лет именно такое, не могу приспособить к себе эту цифру, она для меня неожиданна. В этом смысле 50 лет — мало.

— Широко известными становятся люди многих профессий — актер, писатель, ученый, космонавт... Извините, широко известных драматургов и критиков, разве что классики, я что-то не припомню...

— В вопросе, который, я догадываюсь, вы хотите задать, произошла некоторая подмена понятий. Известность драматурга — это известность Шекспира, Мольера, Островского, Арбузова, Радзинского и т. д. Моя известность — это известность ведущего «Кинопанорамы». Я оказался драматургом и критиком, выступающим по телевидению. (Улыбается). Но и не надо думать, что драматургом и критиком я также стал благодаря ТВ...

— Вспоминаю ваш фильм «Быстрее собственной тени», где молодой человек стремился к установлению мирового рекорда, или выходящий в прокат «Лидер», где знающий четыре языка мальчик истово занимается расшифровкой древних рукописей...

— То есть вы хотите узнать о моей привязанности к определенной теме в кинодраматургии? Так ведь вы сами только что почти ответили на свой вопрос. Мне интересен определенный тип человеческих характеров. Да, по теме названные вами фильмы разнятся, но! И спортсмена, и мальчика, расшифровывающего рукописи, объединяет именно истовость, с которой каждый из них стремится к своей цели. Для каждого из них, заметьте, цель поначалу кажется нереальной, но они идут, идут к ней! Сегодня, припоминая некоторые свои другие работы, я понимаю, что каждый раз с разных сторон выходил именно на такой характер, таких людей. Независимо от жанра, в котором работал. На людей, готовых сгореть на костре собственного призвания.

— А как у критика есть ли у вас привязанность к определенным именам в кино — актерам, режиссерам? К определенному кинематографу?

— В силу своего служебного положения избегаю пристрастного отношения к кому-либо, чтобы не быть субъективным. Я же сам принадлежу к «творческому цеху» и понимаю право каждого художника быть самим собой в искусстве. Но есть критерий — правды, партийности, народности. Есть понятие «профессионализм».

— Вообще-то говоря, я не совсем уверен, что такие две профессии — драматург и критик — легко уживаются в одном человеке. У вас что же, нет «внутренних» конфликтов? Как критик Орлов относится к драматургу Орлову?

— Когда драматург Орлов пишет сценарий или пьесу, критик Орлов всегда, как говорится, на посту. Постоянный контроль одного другим.

— А это не мешает драматургу Орлову?

— Помогает, и очень. Надо всегда быть критиком самому себе.

— А как насчет слов Пастернака о том, что «пораженье от победы ты сам не должен отличать»?

— Хоть это стихотворение Пастернака написано в форме активного утверждения, я не думаю, что сам поэт настаивал бы на своем утверждении как на абсолюте. Это, верно, противоречило бы его собственным принципам Художника... Что же до вашего основного, что ли, вопроса, то на долю критика Орлова выпадали нелегкие испытания не столько во время работы драматурга Орлова, сколько после того, как драматург отдавал сценарий в руки режиссера. Ведь, образно говоря, я отдаю своего ребенка на воспитание другому человеку, а встречаюсь уже со взрослым, не мной воспитанным человеком, которого не перевоспитать: фильм-то снят. Счастлив тот драматург, который находит режиссера - единомышленника.

—Общаясь с актерами, я часто задаю вопрос об отношении их к критике. Знаете, чаще всего не очень жалуют вашего брата. Да и я, признаться, не большой сторонник одной в основном констатации: хорошо, плохо. Задача критики, видимо, шире...

— К сожалению, у многих актеров часто отсутствует деловое отношение к критике: когда их хвалят, принимают это как должное, а когда ругают — обижаются. Конечно, критика должна глубже проникать в природу актерского творчества, а не только фиксировать то, что получилось. Надо исходить из задачи помочь актеру, искать и находить в нем нечто для его будущего, видеть актера в развитии. А у нас чаще литературный подход к творчеству актера, а не искусствоведческий. В этом смысле актер вправе обижаться на критику.

— Вы являетесь одним из ведущих популярной телепередачи, которая — вы сами об этом не раз говорили с экрана — получает много писем. Ну, хвалят — ладно. А «сердитые» письма приходят? Ведь, кажется, сложился уже стереотип (я имею в виду форму) передачи. А стереотип, как известно, всегда и многое старит...

— Вы очень уж «с плеча» — всегда! Я не конкретно про нашу передачу, а вообще о стереотипе. Не стареет, например, «стереотип» уважительного отношения младшего к старшему, мужчины к женщине... Теперь о нашей передаче. Ее создателем 23 года назад была режиссер Ксения Маринина, человек, мыслящий кинематографически и нашедший, на мой взгляд, очень точную и активную форму подачи материала. Не забывайте, что в название передачи одним из составляющих входит слово «панорама». Другое дело, что внутри формы происходят изменения, которые, на первый взгляд, не видны: разнообразнее становятся жанры, в которых идет информация о том, что происходит в нашем кино. Это является одной из главных задач «Кинопанорамы». Сегодня я бы даже назвал ее своеобразно смонтированным фильмом о нынешнем дне отечественного кино. К слову сказать, жесткие законы монтажа создают и своеобразные трудности в подготовке передачи. С одной стороны — четкость, экономия времени, а с другой — надо в то же время сохранить атмосферу импровизации... Что до «сердитых» писем, о которых вы спрашивали, то они, разумеется, приходят и в какой-то мере помогают формировать сюжет «Кинопанорамы». Только я бы все-таки не называл их «сердитыми», это очень неточное название. Скорее заинтересованные. А вот один зритель прислал письмо сразу после новогодней передачи, которая готовилась (с учетом праздника) по принципу вольного собеседования, абсолютной импровизации. В письме недовольство: зачем так, это не кинопанорама, а киноконцерт. Вот видите, чуть ушли в сторону от того стереотипа, о котором вы говорили, — и уже «сердитое» письмо. А между тем, как известно, любой жанр хорош, кроме скучного.

— Вы главный редактор одного из самых читаемых журналов — «Советского экрана». И в журнал тоже приходят письма. О чем они?

— Вопрос о журнале вы задали очень своевременно, потому что на днях «Советскому экрану» исполняется 60 лет. Пятый номер его полностью посвящен этому событию.

Кажется, нигде в мире нет издания по искусству с таким тиражом — один миллион семьсот тысяч. Мы гордимся, что работаем в таком журнале. Тираж ведь говорит не только о верности избранного редакцией пути, но и о любви нашего народа к кино. Писем приходит много — примерно 70.000 в год. Радует тот факт, что за последние годы письма приходят все более и более интересные, более, я бы сказал, кинематографически квалифицированные. Думаю, что это — свидетельство общего подъема культурного уровня людей. Все меньше и меньше писем, в которых проявляется чисто обывательский интерес... Сейчас особенно обильна почта в связи с приближающимся праздником 40-летия Победы. Это часто потрясающие человеческие документы, которые просто невозможно читать без комка в горле... Естественно, письма приходят разные и, как вы говорите, «сердитые» в том числе: не всегда совпадают оценки критики и зрителя в отношении к какому-то фильму. Читатели не просто пишут об этом, но активно спорят, защищают свою точку зрения Разумеется, все письма опубликовать нет возможности, но самые интересные из них, как читатель может убедиться, мы печатаем. В пятом номере «Советского экрана», несмотря на то, что посвящен он юбилею журнала, мы отдаем целую полосу критическим замечаниям читателей о юбиляре. Люди должны верить журналу, верить в его объективность, честность.

— Вы часто ездите, участвуете во многих кинофестивалях у нас в стране и за рубежом. Запомнилась ли вам особенно какая-нибудь встреча?

— Произошло это на предыдущем Международном кинофестивале в Москве. Обедаю как-то в гостинице «Россия», вдруг вбегает один из наших журналистов: «Скорей, там ваши из «Кинопанорамы» «прихватили» Стенли Крамера на балконе, уже снимают его». А пробиться к этому известному американскому режиссеру во время фестиваля было почти немыслимо. Я бросился на балкон, с ходу, как говорится, вскочил в кадр и начал с Крамером интервью, полностью импровизируя свои вопросы. Наша беседа длилась около часа, и стало ясно, что может получиться целая передача о выдающемся мастере мирового кино. Но для этого нужно было включить в такую передачу фрагменты из фильмов Крамера. Я спросил у него, не возражает ли он против этого. Надо знать законы западного мира, западного кино в частности, чтобы оценить достойный и добродушно веселый ответ режиссера: «Я на вас в суд не подам». Он даже попросил прислать ему на память пленку передачи. Что и было, разумеется, сделано. Передача, как известно, прошла в эфир и продолжалась полтора часа.

— Чем сегодня заняты ваши дни — ведущего «Кинопанорамы» и драматурга?

— Готовятся две «Кинопанорамы». Одна из них выйдет в эфир в первых числах марта. Как вы понимаете, она посвящена весне, женскому празднику. Вторая готовится к 40-летию Победы над фашизмом... Теперь о драматурге Орлове. Только что закончил новый сценарий — остросюжетный, построенный на подлинном факте. Действие происходит во время войны в одной из нейтральных стран Европы, где актеры-антифашисты вопреки усилиям гитлеровской разведки ставят спектакль «Война и мир» по роману Толстого. Условное название — «Заговор»... С драматургом Аркадием Ининым заканчиваем комедию на современном материале... Пишу книгу, которая будет называться «Мы из «Кинопанорамы». И последнее: приступаю к работе над сценарием художественного фильма о Николае Ильиче Подвойском. В этой работе мне помогают дочери Николая Ильича — Нина Николаевна и Ольга Николаевна. Будущий фильм взялся ставить режиссер Юрий Борецкий.

— Доводилось ли вам выступать в Подмосковье и вообще какую роль играет Подмосковье в вашей жизни?

— Доводилось. И очень часто. Запомнилась встреча в Подольском районе, где собравшиеся в зале очень живо вели разговор о кино, душой болели за каждую удачу и неудачу актеров. Езжу на эти встречи и по линии Союза писателей, и как редактор «Советского экрана». Однажды мы снимали сюжет для «Кинопанорамы» у сельских тружеников. Но не только встречи с тружениками Подмосковья приносят удовлетворение и радость. Просто я влюблен в наш край. Совершенно не понимаю москвичей, которые едут отдыхать в Крым или на Кавказ. А сейчас, зимой, походить по заснеженному подмосковному лесу... ведь не надышишься!..

— Даль Константинович, я традиционно спрашиваю всех, с кем встречаюсь, о курьезах...

— Записывайте. В 1953 году я был чемпионом СССР среди юношей в тройном прыжке с разбега. И вот однажды на встрече со зрителями ведущая, которой я до выхода на сцену имел неосторожность поведать о своих давних спортивных успехах, представляя меня, сказала: «...а также чемпион СССР в тройном... заскоке». И, подумав, добавила: «Кажется, с разбега».

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.